

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г.Д. Гончарова

**ПЕРИОД РАЗДЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
В СССР В 1943–1945 гг.
И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ
И КИНЕМАТОГРАФЕ**

Препринт WP20/2013/07

Серия WP20

Философия и исследования культуры

Москва
2013

УДК 791.5
ББК 85.373(2)
Г65

Редактор серии WP20
«Философия и исследования культуры»
В.А. Куренной

Г65 **Гончарова, Г. Д.** Период раздельного обучения в СССР в 1943–1945 гг. и его отражение в литературе и кинематографе [Текст] : препринт WP20/2013/07 / Г. Д. Гончарова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 28 с. – (Серия WP20 «Философия и исследования культуры»). – 23 экз.

Период раздельного обучения в истории советской школы был недолгим – всего 11 лет, с 1943 по 1954 г. Тем не менее он оставил значимый след не только в работе образовательной системы, но и в культуре. Эта реформа отражала гораздо более общие процессы, прежде всего связанные с пересмотром официального подхода к культурному, идейному и даже политическому наследию дореволюционной эпохи.

Жанр советского «школьного кино» сложился именно в период раздельного обучения, когда проблемы образования и его организации стали восприниматься в обществе как имеющие самостоятельное значение и оказались предметом дискуссии. Эти фильмы заложили определенный стилистический и концептуальный фундамент для изображения школы «вообще» в советском кино и литературе. И хотя школа впоследствии изменилась, создатели более поздних произведений так или иначе апеллировали к культурному канону того периода.

УДК 791.5
ББК 85.373(2)

Гончарова Галина Дмитриевна – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Лаборатория культурных исследований, аналитик. E-mail: clementmarti@yandex.ru; тел. +7 (905) 116-21-02

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

© Гончарова Г. Д., 2013
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2013

Период раздельного обучения в СССР: предпосылки, практическое воплощение, причины отмены

Период раздельного обучения в истории советской школы был недолгим – всего 11 лет (1943–1954 гг.) Тем не менее он оставил значимый след не только в работе образовательной системы, но и в культуре.

Эта реформа отражала гораздо более общие процессы, прежде всего связанные с пересмотром официального подхода к культурному, идейному и даже политическому наследию дореволюционной эпохи. Если в 1920-е и в первой половине 1930-х годов для советской власти принципиально важно было продемонстрировать дистанцию по отношению ко всему тому, что было связано со старым режимом, то начиная с конца 1930-х постепенно усиливается готовность советского руководства заимствовать многое из дореволюционного прошлого, подчеркивая не только разрыв, но и преемственность.

К концу 1930-х годов советский режим существенно эволюционировал. Бюрократические структуры, выросшие из революционной власти, стремились к стабильности. Власть становилась всё более консервативной. На культурном уровне стабилизация выразилась в использовании символических практик и образов, характерных для старого режима. Например, возвращение в армии погон, офицерских и генеральских званий, орденов. На уровне образовательной политики такая смена подходов приводит к тому, что в советской школе начинают всё более обращаться к опыту царских гимназий. В этом же ряду стоит заимствование внешних атрибутов классических гимназий. Была введена школьная форма, которая с 1948 г. фактически копировала фасон формы классических гимназий – и цвет, и покрой, и аксессуары. Для мальчиков – фуражка, гимнастерка и поясной ремень солдатского типа. У девочек – классическое коричневое платье с чёрным (повседневным) или белым (для торжественных мероприятий) фартуком, завязывавшимся сзади на бант.

Из письма А. Жданова к В. Молотову:

«Я ознакомился с правилами для учеников гимназий и прогимназий, утвержденными в 1877 г. Там очень много правильных и заслуживающих перенесения в наши правила (с существенными исправлениями) положений» (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 44. Д. 1088. Л. 61–62).

По сравнению с классической гимназией, советская школа увеличит число учебных часов на общеобразовательные предметы. Это было достигнуто благодаря: 1) отсутствию в советской школе Закона Божия, на который в дореволюционной школе затрачивалось свыше 600 часов за весь курс средней школы; 2) большим количеством учебных дней в году в советской школе, чем в дореволюционной средней школе. До революции в связи с религиозными праздниками имелось большое число неучебных дней. По учебному плану 1914 г. мужская гимназия за 10 лет (8 основных классов и 2 подготовительных) имела 8672 учебных часа, а советская средняя школа – в среднем 9857 часов. Латинский язык преподавался лишь в некоторых (очень немногих) советских школах; в средних школах преподавался один из иностранных языков (Медынский, 1955, 27).

Советские чиновники решили, что в правилах 1877 г. найден верный подход к девочкам, требующий дополнительного контроля: «В женских гимназиях ученицам запрещалось даже с родителями после 9 часов вечера находиться в общественных садах и парках, а также запрещалось посещение в период учебных занятий всякого рода мест развлечений. Очень правильно был поставлен вопрос о том, чтобы гимназистки вели себя достойно, им не разрешалось иметь нескромную прическу, носить излишние украшения и предъявлялось строгое требование вести себя прилично, не причиняя своим поведением никому беспокойства» («Правила для учеников гимназий и прогимназий Министерства народного образования» от 1877 г., цитируемые в отчете, представленном Совету народных комиссаров в 1943 г.) (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 44. Д. 1088. Л. 57).

Разумеется, не всем в советском обществе нравилось возвращение правил дореволюционной школы. Когда пошли слухи о том, что введут раздельное обучение мальчиков и девочек, жители Москвы реагировали так: «Что это за гимназии вы вводите?» (ГАРФ, Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 2954. Л. 23).

Причины введения раздельного обучения

Изначально в партийной программе РКП(б), принятой на VIII большевистском съезде в марте 1919 г., говорилось о необходимости совместного обучения детей обоего пола. Это было обусловлено стремлением устранить существовавшее до революции неравенство женщин и мужчин (в дореволюционной России женские средние учебные заведения

давали меньший объем знаний, чем мужские, более того, женские гимназии не субсидировались государством) и в целях осуществления общедоступности среднего образования, демократизации школы. Сохранение раздельного обучения в период, когда средних школ было недостаточно, препятствовало бы росту женского образования. Например, если бы в небольшом городе или поселке существовала только одна школа и при этом она являлась бы мужской, девочки даже при всем стремлении не могли бы получить образование. Экономическое положение государства, подорванное во время Первой мировой войны, не позволяло в те времена развернуть широкую сеть отдельных мужских и женских школ, которая могла бы обеспечить всем желающим доступ к среднему образованию. В соответствии с этим Народный комиссариат просвещения РСФСР 31 мая 1918 г. ввел в школах страны обязательное совместное обучение мальчиков и девочек, которое осуществлялось до лета 1943 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 54. Л. 20).

Впервые вопрос о введении раздельного обучения был рассмотрен накануне Великой Отечественной войны. Верховное руководство считало, что полное равноправие уже достигнуто во всех областях. В мае 1941 г. по личному указанию секретаря ЦК ВКП(б) А.С. Щербакова Отдел школ ЦК ВКП(б) совместно с Народным комиссариатом просвещения РСФСР обязали подготовить рассмотрение вопроса на Оргбюро ЦК ВКП(б). Однако начало войны помешало осуществлению этих планов. К восстановлению раздельного обучения вернулись лишь в 1943 г., когда после разгрома Красной Армией войск нацистской Германии под Москвой и Сталинградом исчезла угроза катастрофы, нависшая над страной.

Обратимся к докладной записке, подготовленной Отделом школ ЦК ВКП(б) и Народным комиссариатом просвещения РСФСР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в неполных средних и средних школах Союза ССР» (ГАРФ. Ф А-2306. Оп. 69. Д. 2997. Л. 1). В ней утверждается, что неравноправие мужчин и женщин в области образования уже устранено благодаря введенному в мае 1918 г. всеобщему образованию. Полное равноправие достигнуто во всех областях «хозяйственной, политической и культурной жизни». Совместное обучение стало создавать «затруднения педагогического и организационного порядка». Согласно записке, правильная организация учебно-воспитательной работы требует учета особенностей физической природы и развития девушек, в соответствии с которыми должна осуществляться подготовка

мальчиков и девочек к труду и практической деятельности. Авторы записки считали, что введение раздельного обучения будет содействовать укреплению дисциплины и устранил «не всегда здоровые взаимоотношения» между противоположными полами. Помимо этого, нововведение «может обеспечить более широкий охват девочек школой в национальных республиках и областях, где еще не преодолены окончательно старые бытовые предрассудки». В первую очередь новый тип обучения предлагалось ввести в областных, краевых и республиканских центрах, а также некоторых крупных промышленных городах. Как мы видим, речь не идет о сельской школе.

Рассмотрев данную аналитическую записку, подготовленную Отделом школ ЦК ВКП(б) и Наркомпросом РСФСР, Оргбюро ЦК ВКП(б) постановило:

1. Утвердить проект постановления Совнаркома СССР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/1944 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов.

2. Придавая большое государственное значение введению раздельного обучения в школах, ЦК ВКП(б) обязывает обкомы, крайкомы ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик взять под свой контроль проведение в жизнь конкретного постановления и оказать органам народного образования необходимую помощь в деле осуществления раздельного обучения мальчиков и девочек (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 54. Л. 22).

16 июля 1943 г. постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о введении раздельного обучения было утверждено Политбюро ЦК ВКП(б), и в тот же день вышло в свет соответствующее постановление Совета народных комиссаров СССР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/1944 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных республик и крупных промышленных городов».

Реформирование школьной отрасли проводилось в 81 городе Советского Союза. В 1943/1944 учебном году общее количество раздельных школ составило 2055. Поскольку шла война и к июлю – августу 1943 г. Украина, Белоруссия, Прибалтика и западные области РСФСР находились в оккупации, предполагалось, что по мере освобождения этих территорий в расположенных там крупных населенных пунктах тоже будет постепенно введено раздельное обучение. В 1953–1954 гг. школы с раз-

дельным обучением существовали в 150 городах. В сельских школах обучение было по-прежнему совместным.

Согласно инструкции, каждая мужская или женская школа обязана была иметь отдельное учебное здание, как и дореволюционная классическая гимназия. Мужские и женские учебные заведения должны были иметь все необходимое военно-учебное, спортивное и лабораторное оборудование. В мужских учебных заведениях, учитывая специфику профессиональной ориентации юношей того времени, предполагалось значительно увеличить лабораторные и практические работы по физике, химии, биологии (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 54. Л. 25). Подготовка мальчиков и девочек предусматривала определенную спецификацию в оборудовании рабочих комнат, учебных кабинетов, библиотек и т.д. Однако для большей части школ эти условия оказались невыполнимыми. По своему содержанию работа в мужских и женских школах почти не отличалась, если не отличалась совсем.

Разделение школ создавало много проблем, решать которые власти часто были не готовы.

Во-первых, росла наполняемость классов: в среднем в школе было 27 классов по 44 учащихся в каждом. Размещение такого большого количества учеников часто происходило за счет перепрофилирования под классы учебных кабинетов. Многие школы работали в 2–3 смены и не имели за счет этого условий для проведения внеклассных мероприятий. Приведем пример: в московской мужской средней школе № 122 занимались 1500 учеников в 39 классах, при этом классных комнат было всего 19. Учащимся приходилось занимать учебные кабинеты. Спортзал находился в специально приспособленном помещении, состоящем из двух бывших классных комнат. Внешкольная работа почти не проводилась, так как занятия заканчивались около восьми часов вечера. В результате трудностей с размещением многие школы, особенно на окраинах больших городов, были ликвидированы. Полностью перешли снова на совместное обучение школы в 17 городах РСФСР.

Во-вторых, возникли трудности с подбором персонала и его нехваткой. Согласно изданной Наркоматом просвещения РСФСР инструкции от 23 июля 1943 г., директорами мужских школ должны были назначаться обязательно мужчины, а женских – женщины. Было приказано особенно тщательно подбирать директоров, учитывая особенности характера каждого претендента на директорскую должность. Эти меры не были выполнены. Производившийся «наспех» подбор кадров привел

к большой текучке учителей. Часто назначали людей «без соответствующих деловых качеств». В одной только Новосибирской области не хватало 1520 педагогов. Из пяти школ в Челябинске лишь в одной директор занимал свой пост более пяти лет. В Москве в 69 мужских школах директорами были женщины.

В-третьих, нехватка учебного оборудования в большинстве мужских школ не позволяла проводить обязательный минимум лабораторных работ по физике, химии, биологии. Это привело к тому, что обучение по многим темам сводилось к словесной форме без демонстрационных опытов. Военно-спортивное оборудование тоже, как правило, имелось в недостаточном количестве или было сильно изношено. Из 376 школ в Москве в 234 спортзал отсутствовал. Эта проблема нашла отражение и в книге Николая Носова «Витя Малеев в школе и дома».

В-четвертых, в первый год раздельного обучения во многих школах была путаница среди учащихся: многих неправильно распределили по школам, в итоге в некоторых классах за двухместными партами приходилось размещать по четыре школьника. Так, к примеру, было в сентябре 1943 г. в школах г. Дзержинска Горьковской области (ГАРФ. Ф. 259. Оп. 4. Д. 1903. Л. 17).

Пятая, и одна из самых важных проблем, – межгендерная коммуникация, которую как раз и отражают книги и фильмы того времени. Школьные годы – важный этап в социализации ребенка. Смешанный класс представляет собой модель общества, где мальчикам и девочкам приходится общаться, договариваться, совместно принимать решения. В связи с раздельным обучением возникала проблема социализации ребенка, его адаптации в обществе. Ведь если ребенок общается со сверстниками только своего пола, в будущем у него могут появиться проблемы в общении с противоположным полом из-за нехватки знаний, неумения построить разговор. Представители противоположного пола начинают восприниматься как инопланетяне.

К 1954 г. уже в 150 городах только РСФСР функционировали мужские и женские школы. Причем помимо 71 города, где раздельное обучение было введено еще в 1943 г., позднее оно появилось еще в 42 городах РСФСР на основании распоряжений правительства и в 37 городах на основании решений исполкомов местных Советов. В общей сложности число школ раздельного обучения в РСФСР к 1954 г. составляло 2323. Учитывая, что всего семилетних и средних школ в этих городах в тот момент было 4200, мужские и женские школы в совокупности составляли 55,4%, т.е. больше половины.

Полемика в «Литературной газете». Отмена раздельного обучения

Значительная часть родителей и педагогов СССР были сторонниками совместного обучения во всех средних школах. Советская общественность стала отмечать положительные стороны совместного обучения. Вопрос стал часто обсуждаться на родительских собраниях, причём число сторонников совместного обучения все время увеличивалось.

В 1950–1953 гг. в стране развернулась дискуссия по вопросу о судьбе раздельного обучения школьников. Центром этой дискуссии стала «Литературная газета», орган Союза писателей СССР, которую в тот период возглавлял Константин Симонов, чья активная позиция в данном вопросе сыграла определенную роль.

8 апреля 1950 г. в «Литературной газете» была опубликована статья профессора В. Колбановского «Волнующий вопрос», в которой говорилось о необходимости пересмотреть систему раздельного обучения в школах СССР. Профессор отмечал, что программы и учебники остались общими. Колбановский считал, что «относительно не меньшие достижения отмечаются и в школах совместного обучения». Более того, обучаясь вместе, мальчики и девочки оказывают друг на друга «сдерживающее и облагораживающее влияние». Именно «на школьной скамье дети привыкают видеть в каждом ученике и ученице своих будущих надежных товарищей по жизни, в труде, а понадобится – и в боях» (Колбановский, 1950).

Только за короткий период – с конца апреля до начала августа 1950 г. – редакция «Литературной газеты» получила более 800 писем читателей с откликами на публикацию. Писали люди самых разных возрастных групп и профессий: от школьников и домохозяек до старших армейских офицеров. Подавляющее большинство выступало за полный возврат к совместной модели средней школы. Читателей волновало, что вместо товарищеских отношений в школах раздельного обучения были нередки случаи «мещанского отношения к дружбе» мальчиков и девочек. Комсомолка Людмила Черногубовская пишет о своей восьмикласснице-сестре: «С мальчиками она встречается на вечерах в школе и дома. Судит о них она, в основном, по тому, насколько хорошо они танцуют» (Литературная газета, 1950, № 36).

Однако далеко не все авторы писем требовали отказа от раздельного обучения. В. Тяпкин, директор 32-й средней мужской школы Ростова-на-Дону, считает, что раздельная система была введена «из глубочайших

патриотических побуждений в годы Великой Отечественной войны» и убежден, что воспитание и обучение советского юношества в мужских школах должно иметь свою специфику. Юноша должен быть по-особому дисциплинированным, подтянутым, ловким, выносливым, быть хорошим руководителем и подчиненным. Ему возражает С. Кунанбаев, секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана. По его мнению, раздельное обучение есть не что иное, как «перепевы теорий буржуазных идеологов об интеллектуальной неполноценности женщин». Он вспоминает формулу «четыре К: Kinder, Kuche, Kleider, Kirche», когда женщине не требовалось больших знаний в любой области науки. Кунанбаев отмечает, что в условиях социалистического строя роль женщины в обществе и её место в труде изменилось коренным образом. Женщина стала новатором производства, ученым, государственным деятелем: «Женщина у нас – большая сила. Только в условиях социалистического строя женщина полностью утверждает себя, и она в этих условиях должна учиться всем наукам, а не каким-то надуманным чисто женским». С ним категорически не согласен С. Назаров, преподаватель ялтинского педагогического училища: «Безусловно, к различным предметам следует подходить в зависимости от того, кому они преподаются. Девушки – будущие матери, и они должны быть готовы к выполнению ответственного долга материнства. А для этого девушек надо соответственно воспитывать».

Домохозяйка и мать из Ленинграда А. Недосекина пишет: «Я слышала от мальчиков выражение: “бабская школа”». Она отмечает, что в детских домах, пионерских лагерях девочки и мальчики проводят время вместе и нелогично, когда «проводить совместно несколько часов в день за партой в школе вредно, а жить и отдыхать вместе полезно» (Там же). Читательница Е. Нагаева сетует, что доходит до того, что в 3-м классе некоторые педагоги стали различать даже сказки «для мальчиков» и «для девочек».

14 августа 1950 г. «Литературная газета» опубликовала редакционную статью «Волнующий вопрос надо решить», в которой подводились первые итоги начавшейся дискуссии и высказывалась точка зрения редакции, также поддержавшей идею совместного обучения.

В феврале 1953 г. К.М. Симонов передал копии этих писем в ЦК КПСС и направил свое письмо секретарю ЦК КПСС Н.А. Михайлову, курировавшему в тот период систему образования. Отметим, что если в 1941–1943 г. подготовка к введению раздельного обучения осуществлялась кулуарно, в недрах партийного аппарата, то процесс ликвидации раз-

дельного обучения проходил более открыто, с участием рядовых граждан.

ЦК КПСС считал, что предусмотренные инструкцией Наркомата просвещения РСФСР 1943 г. условия, необходимые для нормальной работы мужских и женских школ, созданы не были, и что «раздельное обучение было введено формально, по содержанию же работа в мужских и женских школах ничем не отличалась друг от друга». Во всех неудачах раздельного обучения ЦК КПСС обвинил Министерство просвещения РСФСР, указав, что оно «по существу сорвало выполнение постановления Правительства о введении раздельного обучения. С самого начала работа мужских и женских школ почти полностью была предоставлена самотеку» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 38. Л. 25, 26). Кроме этого, указывалось, что в послевоенные годы наполняемость классов в школах с раздельным обучением, особенно в крупных городах, значительно увеличилась. Классы оказались сильно перегружены, и усложнилась задача поддержания необходимой дисциплины в школах, особенно среди мальчиков и юношей.

Интересен тот факт, что и введение раздельного обучения в 1943 г., и его ликвидацию в 1954 г. мотивировали стремлением укрепить дисциплину учащихся.

В июле 1954 г. вышло постановление Совета министров СССР «О введении совместного обучения в школах Москвы, Ленинграда и других городов», в котором указывалось: «Учитывая пожелания родителей учащихся и мнение учителей школ, ввести в школах Москвы, Ленинграда и других городов с 1954/55 учебного года совместное обучение мальчиков и девочек». Совместное обучение с осени 1954 г. было введено в 1–9-м классах всех школ СССР (в 10-х классах в 1954/55 г. было оставлено раздельное обучение по вполне понятным педагогическим соображениям, поскольку 10-й класс выпускной).

Больше к этой практике отечественная система образования не возвращалась.

Отражение периода раздельного обучения в литературе и кинематографе

Мир женской и мужской школы

Дуальность миров мужской и женской школы, на наш взгляд, ярко отражена в «Первокласснице» Е. Шварца. Главная героиня, Маруся, ученица женской школы № 156 Сталинского района, дружит с мальчиком по имени Сережа. Если раньше ребята постоянно общались во дворе, дрались и мирились, то с поступлением в 1-й класс их поведение по отношению друг к другу меняется. Иногда Сережа по старой памяти продолжает называть Марусю «фасоней», но до драки дело уже не дойдет, ведь ребята стали первоклассниками и обязаны соблюдать свой новый «статус». Во время кратких встреч во дворе они обмениваются впечатлениями о своих школах, учительницах, школьных кружках, уроках физкультуры. Ребята интересуют мельчайшие подробности, потому что они очень смутно представляют, как устроено обучение в «чужой» школе. Кроме того, они не представляют себе особенностей поведения представителей другого пола. Сестра Вити Малеева, Лика, в повести Носова помогает ему чинить старые книги, при этом между ними происходит следующий разговор:

« – Не знаю, что ребята делают с книжками. Бьют друг друга по голове, что ли?

– Кто же это дерётся книжками? – сказала Лика. – Вот ещё выдумал! Книги вовсе не для того» (Носов, 2012).

Иногда разница нарочито подчеркивается. Бабушка Маруси в фильме «Первоклассница» говорит: «А вот мальчики не ссорятся из-за таких пустяков!» «Правильно, – соглашается Маруся, – они дерутся». Витя Малеев, главный герой книги Николая Носова «Витя Малеев в школе и дома», спрашивает у своей младшей сестры: «Слушай, Лика, у вас в классе девочки выдают друг другу?» И отмечает, что в мужской школе ребята не выдают друг друга. Лика считает это «сваливанием» вины друг на друга и отмечает: «У нас в классе не такой порядок». Витя не удивлен: «У вас там все примерные ученицы» (Носов, 2012). В фильме «Алеша Птицын вырабатывает характер» учитель чтения сообщает, что один урок у мальчиков проведет студентка-практикантка. Алеша Птицын говорит: «Студентка с нами не справится. Вас мы слушаемся, а студентке с нами

трудно будет». Ему вторит одноклассник: «Пусть в женскую школу идет, с девочками все-таки легче» (реж. Анатолий Граник, 1953).

В процессе подготовки работы было опрошено несколько человек, учившихся в раздельной школе. Марина Яковлевна Русяева (училась первые два класса в женских школах в 1952–1953 гг., сначала в Петропавловске, затем – в Алма-Ате) рассказывает о проблемах, возникавших при общении между девочками и мальчиками. Она признается, что при возврате к совместному обучению еще около полугода девочки и мальчики смотрели друг на друга, как на существ из других миров. Они просто не могли понять «как же с ними общаться». С ней согласна Покровская Светлана Францевна, ученица женской школы № 228 Москвы. Она вспоминает: «Все сказалось очень плохо: мы, девочки, не могли общаться с молодыми людьми. Это протянулось чуть ли не на всю жизнь, было очень трудно в институте. Мы не знали, как к ним подойти, как разговаривать, не было простоты. Прошло много времени, чтобы понять, что они такие же, как мы, они тоже учились в раздельной школе. Правда, потом в институте начали ходить в туристические походы, что немного разрядило обстановку».

В.З. Паперный, писатель, дизайнер, искусствовед, культуролог, историк архитектуры, архитектурный критик, добавляет: «Предстоящее соединение с девочками очень волновало. Знакомые девочки у нас, разумеется, были, но школа воспринималась как какое-то подобие казармы, поэтому присутствие там девочек было каким-то страшным нарушением. Всех рассадили парами – мальчик-девочка. Это воспринималось отчасти как брак по расчету (учителей). Мальчики заговорили о достоинствах и недостатках “моей” и “твоей”. Завидовали тем, кому досталась “красивая”. Большинство мальчиков честно влюбилось в “своих”. Девочки смотрели по сторонам» (интервью с В.З. Паперным, 2013).

Пожалуй, только один раз в году школьная система давала шанс представителям разных полов научиться взаимодействовать. Это – новогодние костюмированные балы, идея которых также возвращает нас к до-революционным практикам. Такой бал показан в фильме «Аттестат зрелости» (реж. Т. Лукашевич, 1954). Мальчики с нетерпением ждут прихода девочек, красуются друг перед другом своими костюмами. Бал тематический: гости должны прийти в костюмах героев литературных произведений и найти свою «пару». Светлана Францевна вспоминает: «Новогодние балы (и не только новогодние, иногда праздники приурочивались к ноябрьским праздникам или 8 марта) были в старших клас-

сах. Сложно назвать эти мероприятия “балом”, скорее, это были вечера, когда в актовом зале собирались девочки и мальчики из соседних школ, танцевали (вальс, польку), общались, играли в игры (“ручеек”). Я хорошо помню свою обиду, когда отменили бал в честь праздника 8 марта в 1953 г. из-за смерти Сталина. Девочки уже слышали о плохом самочувствии Великого Вождя, но все надеялись: может быть, “протянет еще чуть-чуть!” и бал не отменят? Ведь такие вечера были долгожданным событием. Девочки собственноручно писали приглашения. Однажды был вечер-маскарад, когда все должны были прийти в костюмах. У меня костюма не было, из подручных средств я сделала себе самую простую маску – вот и весь костюм».

Взаимоотношения братьев и сестер

Продолжением гендерной тематики являются взаимоотношения между братьями и сестрами. Родные по крови, они учатся абсолютно в разных школах и не знают, что происходит у каждого в школьных стенах.

Обычно сестра в литературных произведениях и фильмах являлась младшей, но не всегда: в фильме «Красный галстук» у Валерия есть старшая сестра, являющаяся примером довольно часто используемого противопоставления «примерной сестры и шалопа-брата». Между ними довольно сложные взаимоотношения, она постоянно читает брату «нотации» и делает замечания как старшая по возрасту. Витина младшая сестра, Лика, – ученица 3-го класса начальной женской школы. Мальчик делится своими впечатлениями с читателем: «Все девчонки воображают, что они очень умные. <...> Моя младшая сестра Лика перешла в третий класс и теперь думает, что меня можно совсем не слушаться, будто я ей вовсе не старший брат и у меня нет никакого авторитета» (Носов, 2012). Витя боится «потерять авторитет» у сестры на протяжении всей книги, навязывает ей свое мнение и советы: «Экая, – говорю, – ты бестолковая! Что я могу сделать, если ты своего старшего брата не хочешь слушать? Вот вырастет из тебя тупица, тогда узнаешь!» При этом Лика более дисциплинирована: она успевает быстро сделать домашние задания и потом найти время на прогулку с подругами, в то время как Витя после долгих нравоучений наконец-то садится за выполнение своего домашнего задания и долго не может с ним справиться.

Лика уважительно и с почтением относится к товарищам брата, даже обращается к ним на «Вы»: «А вы хотели бы, чтоб у вас была сестра или

брат?», – обращается Лика к Шишкину. После разговора Лика делится своими впечатлениями о Шишкине с Витей, называя его хорошим и вежливым мальчиком:

« – Даже со мной поговорил.

– Отчего же ему не поговорить с тобой?

– Ну, я ведь девчонка.

– Что ж, если девчонка, так и разговаривать с ней нельзя?

– А другие ребята не разговаривают. Гордятся, наверно. Ты с ним дружи».

Тема «братьев и сестер» продолжается в другой книге Носова – «Веселая семейка». Майка – младшая сестра главного героя Коли, постоянно выдумывающего разные затеи вместе со своим другом Мишей, – косвенно принимает участие в их новом начинании: выращивании цыплят. На протяжении всей книги, получив от Майки необходимую помощь, ребята выпроваживают её за дверь, чтобы она не мешала работе маленьких мужчин: «А теперь уходи и не мешай нам» (Носов, 2012). Герой В. Ланового в фильме «Аттестат зрелости» прогоняет своего младшего брата, когда играет на фортепиано или занят своими делами: «Нечего ему здесь делать. Мал еще», хотя брату около 11–12 лет. Майка у Носова обижается, но быстро забывает свои обиды и исправно следит за состоянием инкубатора, а потом – за цыплятами. Девочка еще не ходит в школу, в свободное время она много рукодельничает (как и Лика), например, шьет платья своей кукле Зинаиде.

В фильме «Алеша Птицын вырабатывает характер» Галя, старшая сестра Алеши, шестиклассница, помогает брату в его желании начать делать все по расписанию и вовремя. Впервые в фильме она появляется в сцене пробуждения Алеши, в форменном платье, в фартуке, косы туго заплетены. В беседе с отцом Галя отмечает свою роль в воспитании младшего брата: «Я тебе, как вожатая звена, говорю: наша задача – и чужим родителям помогать воспитывать детей, а Алеша – мой собственный брат, и я тоже разбираюсь в воспитательных задачах». Но Алеше стыдно принимать женскую помощь, он собирается сам доказать папе свою самостоятельность: «Я сам буду доказывать! Без женской помощи!» Галя чувствует себя гиперответственной за поведение своего брата, поэтому она очень недовольна, когда тот совершает промахи: «Вот мальчишка! Пошел на каток и туда не пришел! Нарушил расписание, а я папе ручалась! Нет, я теперь другие меры приму. Я его просто убью!»

Герои фильма «Красный галстук», Марина и Валерий – близнецы-одногодки. Марина старается воспитывать брата, делает замечания: «Неужели ты ничего по-хорошему не можешь попросить, по-человечески?» Но Валерий сам признается, что боится и слушается только отца; сестра, мать и бабушка для него не авторитет. Иногда он пытается возражать сестре, например, делает Марине замечание про её плохие оценки. Но Марина пропустила много занятий по болезни (аппендицит), но она старается и наверстывает упущенное до часу ночи ежедневно, не «выезжая» на подсказках, как брат. Тем не менее они тоже делятся между собой новостями. Шура расписывает работу своего отряда и показывает Марине: «27 декабря, сбор звеньев. Ой, и у нас тоже. В первом звене обзор международных событий, а у нас встреча с бывшим партизаном. Во втором и третьем звене беседа о счастливом детстве... А кто проводит беседы? <...> У нас в отряде большое внимание обращают на проведение дома».

У Евгения, героя фильма «Аттестат зрелости», есть сестра примерно такого же возраста, как он сам, Вика. Женя постоянно добродушно шутит над сестрой-зубрилой, которая, в свою очередь, грозит пожаловаться маме на выходки брата.

Первое сентября

Процесс записи в первый класс мы видим в фильме «Первоклассница». Девочек записывают в первый класс мамы, но Маруся приходит одна. Она с интересом разглядывает парты, учебники и прочие школьные принадлежности. Запись в школу проводят две учительницы, в том числе будущая классная руководительница Маруси – Анна Ивановна. Она спрашивает, что девочка умеет делать, умеет ли Маруся читать и писать.

Подробно показана и сама школа, её внутренние помещения. Сцена, посвященная празднику первого сентября в фильме «Аттестат зрелости» (реж. Лукашевич, 1954), показывает внутреннее убранство мужской школы: мальчики собрались в большом, просторном помещении, транспаранты с изречениями соседствуют с огромным портретом Ленина. Ученики начальных классов острижены и одеты в черную форму, её единственное украшение – белый воротничок. Ученики средних классов одеты в классическую школьную форму, их шеи украшают красные пионерские галстуки. Старшеклассники выбиваются из общего ряда, они

уже носят не форму, а костюмы. Директор школы напоминает: «Стране нужны образованные люди. Вы должны учиться так, чтобы стать достойными сыновьями нашей Родины».

Учительница в «Первокласснице» не проводит в этот день уроков как таковых, но подчеркивает, что учеба – важный этап в жизни девочек, а первоклассница – особый «статус», накладывающий на девочек определенные обязанности и ограничения: «Я научу вас, как правильно вести себя в классе. Я покажу вам школу, я проведу с вами перемену, я научу вас читать и писать. На каждом уроке вы узнаете что-нибудь новое и интересное». Анна Ивановна объясняет правила поведения в школе, показывает её устройство. Впоследствии на своих уроках она удивительным образом совмещает обучение девочек правилам школьного поведения с заботой об окружающих людях: «Уже третий день вы настоящие школьницы, а не научились вставать и садиться тихо. Если не научимся мы с вами вести себя тихо, то и соседним классам не дадим учиться, и друг другу помешаем».

Н. Носов описывает, как проходило первое сентября в мужской школе: «В одно прекрасное утро – это было первого сентября – я встал пораньше, сложил свои книжечки в сумку и отправился в школу. В этот день на улице, как говорится, царил большое оживление. Все мальчики и девочки, и большие и маленькие, как по команде, высыпали на улицу и шагали в школу. Они шли и по одному, и по двое, и даже целыми группами по несколько человек. Кто шёл не спеша, вроде меня, кто мчался стремглав, как на пожар. Малыши тащили цветы, чтобы украсить класс. Девчонки визжали. И ребята тоже некоторые визжали и смеялись. Всем было весело. И мне было весело. Я был рад, что снова увижу свой пионерский отряд, всех ребят-пионеров из нашего класса и нашего вожатого Володю, который работал с нами в прошлом году. <...> Ещё издали я увидел над входом в школу большой красный плакат. Он был увит со всех сторон гирляндами из цветов, а на нём было написано большими белыми буквами: «Добро пожаловать!» Я вспомнил, что такой же плакат висел в этот день здесь и в прошлом году, и в позапрошлом, и в тот день, когда я совсем ещё маленьким пришёл первый раз в школу. И мне вспомнились все прошлые годы. Как мы учились в первом классе и мечтали поскорей подрасти и стать пионерами. Все это вспомнилось мне, и какая-то радость встрепенулась у меня в груди, будто случилось что-то хорошее-хорошее! Ноги мои сами собой зашагали быстрее, и я еле удержался,

чтоб не пуститься бегом. Но это было мне не к лицу: ведь я не какой-нибудь первоклассник – как-никак, всё-таки четвёртый класс!

Во дворе школы уже было полно ребят. Ребята собирались группами. Каждый класс отдельно. Я быстро разыскал свой класс» (Носов, 2012).

На крыльце школы появился директор Игорь Александрович. Он поздравил ребят с началом нового учебного года и пожелал всем ученикам в новом учебном году хороших успехов. Потом классные руководители стали разводить учеников по классам. Сначала пошли самые маленькие ученики – первоклассники, за ними второй класс, потом третий, а потом пошли старшие классы.

На первом уроке учительница ввела ребят в курс дела: будет много предметов. Кроме русского языка, арифметики и других предметов прибавляются география, история и естествознание. Ребята записали расписание уроков. Потом Ольга Николаевна сказала, что надо выбрать старосту класса и его помощника. На втором уроке Ольга Николаевна сказала, что вначале ученики будут повторять то, что проходили в прошлом году, и она будет проверять, кто что забыл за лето. На третьем уроке сразу же начался один из новых предметов – география.

На примере фильма «Первоклассница» можно проследить, как проходило первое сентября в женской начальной школе. Из громкоговорителей доносится: «Поздравляем советских школьников с началом нового учебного года». В холле висит большой портрет Сталина, который хорошо видно уже при входе в здание, а на стене выбит большими буквами завет Владимира Ильича «Учиться, учиться и еще раз учиться». При входе в школу висит большой транспарант «Добро пожаловать». Внутри – «Привет первоклассницам». Многие девочки идут со своими мамами. Украшенное здание, праздничное настроение – этот день важное и радостное событие в жизни первоклассниц. «Она у нас маленькая, посадите её поближе к учительнице», – просит одна бабушка о своей внучке.

Изначально класс представляет собой полный хаос: одна ученица прогоняет со «своей» парты другую, кто-то находится возле учительского стола, кто-то ест булочку. Когда входит Анна Ивановна, это броуновское движение лишь немного упорядочивается, но девочкам еще предстоит многому научиться. Например, правильно здороваться со взрослыми. Маруся смело подходит к Анне Ивановне и протягивает ей свою руку: «Здравствуйте, Анна Ивановна». Учительница здоровается с девочкой в ответ, но затем поясняет, что приветствовать учителя рукопожатием

недопустимо. Ученицы должны приветствовать учителя, вставая из-за парт.

Взаимоотношения «учитель – ученик»

Учитель играл важную роль в воспитании и обучении школьника, обладал непререкаемым авторитетом, что являлось необходимым качеством для его плодотворной воспитательной работы. В «Положении о классном руководителе», утвержденном Министерством просвещения РСФСР, указано, что основной задачей классного руководителя является «сплочение учащихся класса в дружный, целеустремленный и работоспособный ученический коллектив» (Прокофьев, 1957, 164). Далее: взрослые передают школьникам свой опыт и знания, помогают ребятам расширять сферу общественной деятельности в школе и за ее пределами, вырабатывать навыки организаторской работы. Проводилась массовая внеклассная работа – это школьные праздники и вечера, спектакли, концерты, выставки, экскурсии, встречи учащихся с писателями, учёными и с передовиками промышленности и сельского хозяйства, школьные лектории и т.п. В книге Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома» упоминаются «собрания по успеваемости» (Носов, 2012), на которых учительница рассказывала, кто и как учится в классе, на что необходимо обратить внимание, сказала несколько слов о дисциплине.

Светлана Францевна вспоминает: «Выделялся учитель логики. Он никак не “подлаживался” под детей, просто был самим собой и тем самым очень нравился девочкам. Но был он мало, год или меньше. Вел себя “не по-школьному”. Это очень сильно отличалось от обычного учебного процесса: учительница входила в класс, здоровалась, открывала классный журнал, девочки дрожали в ожидании того, кого вызовут к доске, отвечали вызубренный параграф. Девочки были сильно зажаты. Моя подруга Маша говорила, что нас “калечили”».

Владимир Зиновьевич рассказывает о ситуации в своей школе: «Почти все учителя были женщины. Помню только двух мужчин: учителя физики и учителя физкультуры. Считалось, что физик был контуженный. Иногда он начинал страшно орать, ломать предметы и трястись, крича “гадкий мальчишка”. Мы говорили, не надо обращать внимания, он контуженный. Как его звали – не помню. Я испытывал к нему сочувствие. Физкультурник, наоборот, был здоровый и очень противный. Смотрел на наших девочек (уже где-то после 7 класса) сальными глазами. Всем

мальчикам повторял одну и ту же фразу: «Ты либо дурак, либо нахал». Рассказывал мальчикам, что подрабатывает массажистом, и что многие его клиентки просят массировать “нежную мышцу”. Показывал, что она где-то в паху».

В повести Л. Лагина «Старик Хоттабыч» для нас представляют интерес взаимоотношения Вольки и его пожилой учительницы географии, по совместительству классного руководителя Вольки, Варвары Степановны. Она заслуженный учитель республики. Ребята встретятся с ней и во внеучебное время на ледокольном теплоходе «Ладога». Этот эпизод интересен тем, что даже вне школы учительница продолжает выполнять свои воспитательные функции: «Ребята! – властно промолвила Варвара Степановна, нисколько, по-видимому, не удивившись встрече со своими учениками здесь, на ледоколе. – Не хулиганьте! Оставьте этого гражданина в покое! Ну! Кому я говорю?! Костыльков! Богорад! Вы слышите?» (Лагин, 1938).

В учебное время она очень тепло относится к ученикам, это можно увидеть во время процедуры приема экзамена по географии. Когда Волька начинает давать неправильные ответы благодаря подсказкам Хоттабыча: «Невероятно! – развела руками учительница. Не верилось, чтобы Костыльков, довольно дисциплинированный мальчик, да ещё в такую серьёзную минуту, решил ни с того ни с сего так нелепо шутить над учителями, рискуя к тому же переэкзаменовкой. По-моему, мальчик не совсем здоров, – шепнула она директору». Экзаменаторы моментально входят в положение мальчика. Варвара Степановна предлагает задать ему легкий вопрос специально для того, чтобы мальчик успокоился. Затем встает из-за стола и озабоченно трогает лоб мальчика. Температуры не было. Тогда учительница выводит Вольку из класса и гладит по поникшей голове: «Ничего, Костыльков, не унывай. Видимо, ты несколько переутомился... Придешь, когда хорошенько отдохнешь, ладно?» Затем она отводит Вольку к доктору, который говорит, что мальчик просто переутомился, и тогда Варвара Степановна отправляет его домой с правом переэкзаменовки.

Анна Ивановна, учительница Маруси из повести Е. Шварца «Первоклассница», также принимает участие и во внешкольной жизни детей. Когда девочки заблудились в лесу, она вместе с милицией и родителями ищет своих учениц. Более того, она подключает к поискам своих бывших учениц, теперь семиклассниц, они обходили всех Марусиных подруг. «И шефам я позвонила. Директор послал свою машину – на случай,

если понадобится» (Шварц, 1948). Для многих девочек она становится другом, они делятся с ней всеми своими радостями и печальями: мама велела простокваши купить, а её нет в буфете, что мне кушать? когда я без калош в школу иду, калошный мешок надо приносить? сегодня мама чашку разбила, – ох, расстроилась!»

Марья Петровна, классная руководительница двух героев повести Носова «Веселая семейка», искренне радуется успехам мальчиков в выведении цыплят и приходит к ним на «день рождения» цыплят, более того, приносит им небольшой «подарок» – простоквашу.

Совсем иной тип отношений складывается между главным героем фильма «Аттестат зрелости» Валентином Листовским и новой молоденькой учительницей истории Антониной Николаевной Яковлевой. Валентин начинает отпускать язвительные замечания в адрес учительницы еще на первой перекличке. Затем, на уроке истории, Листовский подсказывает отвечающему у доски, что не скрывается от внимания учительницы. Следующий вопрос «о характере революции 1905 года» она задает уже непосредственно Валентину, который начинает, по выражению одноклассника, «строить из себя непонятно что» и дерзить, отвечая, что слово «характер» можно рассматривать с двух точек зрения, но в целом у революции он был суровый. Когда Антонина Яковлева вынужденно ставит ему «единицу», Листовский не удивлен: «Докатился до единицы. Но это не удивительно: ведь в последнее время я учился у Вас». Учительница ничего не отвечает и выходит из класса. «Какой-то иезуит. Открыто издевался надо мной и я не выдержала», – скажет она затем старому учителю Борису Ивановичу. Борису Ивановичу становится плохо с сердцем и ребята решают навестить его, знают его вкусы, например, что он любит абрикосовое варенье. Он обращается к ним «друзья мои». Случай с учительницей он рассматривает через пример из собственной жизни (такой же прием использует Анна Ивановна в «Первокласснице»). Борис Иванович вспоминает свой первый урок, когда он еще преподавал в гимназии: «Особенно один отличался. Есть в каждом классе такие “развлекатели”, – явно апеллируя к случаю Листовского. После этого Валентин хочет извиниться перед учительницей, но она замечает: «Я знаю, что вести себя так, как вы ведете – позорно для советского школьника. Тем более для комсомольца». Валентин не терпит чтения нотаций и разворачивается прочь, говоря, «что уже давно вышел из пионерского возраста».

У класса Вити Малеева складываются хорошие отношения с классной руководительницей Ольгой Николаевной. Ребята искренне рады ви-

деть её первого сентября. Она, в свою очередь, интересуется их радостями и невзгодами. У Вити не очень хорошо с арифметикой, что беспокоит учительницу, она довольно часто разговаривает на эту тему с Витей. Она объясняет Вите, что для того, чтобы хорошо учиться, необходимо правильно распределять свой день: надо пораньше ложиться спать и пораньше вставать. Утром делать зарядку, почаще бывать на свежем воздухе. Уроки нужно делать не сейчас же после школы, а сначала часа полтора-два отдохнуть. Уроки обязательно делать днём. Поздно вечером заниматься вредно, так как мозг к этому времени уже устаёт, и занятия не будут успешными. Сначала надо делать уроки, которые потрудней, а потом те, что полегче.

Когда «заболевает» Костя Шишкин, Ольга Николаевна, как и все звено, приходит его проведать и очень расстраивается, увидев, что Шишкин вовсе не болен и долгое время обманывал её. В беседе с Витей она спрашивает:

« – Почему же ты, Витя, говорил мне, что Костя болен? – Ты думаешь, что оказал ему хорошую услугу, обманывая меня?

– Ну, я думал, что нельзя же товарища выдавать!

– Как – выдавать? Это врагу нельзя выдавать, а я разве ваш враг? Не думала я, что мои ученики считают меня врагом!» (Носов, 2012).

В результате ситуация разрешается благополучно: Ольга Николаевна обещает попросить у директора разрешение, чтобы Шишкин мог продолжить учебу, и остается с ним разобрать домашнее задание. Более того, она вынуждена поговорить с его матерью и рассказать ей все, но обещает, что попросит маму не очень сильно сердиться на сына.

Сами ребята считают Ольгу Николаевну справедливой учительницей. Когда наконец-то все «двойки» и «тройки» изжиты, ребята благодарны в первую очередь именно ей: «Ольга Николаевна нас хорошо учила», «Ольга Николаевна у нас очень хорошая, вот это и потому».

Заключение

В работе были рассмотрены особенности осуществления советской государственной политики в сфере образования, основное внимание было уделено периоду раздельного обучения – его историческим предпосылкам, причинам введения и отмены. Формальное осуществление раздель-

ного обучения не позволило полностью выполнить задачи, поставленные правительством. 18 июля 1954 г. Постановлением Совета Министров СССР было восстановлено совместное обучение мальчиков и девочек.

Эта реформа отражала гораздо более общие процессы, прежде всего связанные с пересмотром официального подхода к культурному, идейному и даже политическому наследию дореволюционной эпохи. Если в 1920-е и в первой половине 1930-х годов для советской власти принципиально важно было продемонстрировать дистанцию по отношению ко всему тому, что было связано со старым режимом, то начиная с конца 1930-х годов постепенно усиливается готовность советского руководства заимствовать многое из дореволюционного прошлого, подчеркивая не только разрыв, но и преемственность.

Раздельное обучение далеко не в полной мере оправдало себя, эту систему так до конца и не смогли вывести на тот высокий уровень качества среднего и неполного среднего общего образования, который изначально задумывался и предусматривался. Более того, население в целом не было заинтересовано в сохранении раздельного обучения, напоминавшего старшему поколению середины XX в. дореволюционные российские гимназии. К тому же финансовое обеспечение раздельной системы оказалось для государства затруднительным.

Результаты многие, в том числе сами ученики, оценивают отрицательно. В. Паперный считает, что «раздельное, а потом совместное обучение очень заострило внимание на разнице полов. Существование такого экзотического существа как девочка, а потом приближение к нему, на какое-то время сделало нас сексуально озабоченными 10–12-летними детьми. Это, пожалуй, единственное из школьных лет, что я вспоминаю с удовольствием». Аналогичное мнение высказывают и другие участники опроса, оно встречается и в письмах читателей в прессу того времени.

Что касается фильмов и книг, отражающих ситуацию раздельного обучения, то в них внимание сосредоточено на иной проблематике, чем та, которая, судя по воспоминаниям и документам, волновала учеников и их родителей; в частности, ключевым моментом в этих произведениях являются отношения учителей с учениками либо отдельного ученика с коллективом. Проблемы раздельного обучения, которые так волновали читателей «Литературной газеты», самих учащихся и их родителей, не отражены или по крайней мере не оказались в центре внимания создателей фильмов и книг. Нет ни одного фильма или книги, целиком и полностью посвященных отражению раздельного обучения. Разница лишь

в том, что фильмы и литература тех лет отражают реальность своего времени, переводя действие в контекст нового типа обучения, не акцентируя на нем внимания. Раздельное обучение представлено как само собой разумеющийся процесс. Тем не менее почти в каждой книге у главного героя есть брат или сестра, взаимоотношения с которыми показывают типичные паттерны общения между мальчиками и девочками. При этом девочка обычно является примерной ученицей, строго соблюдающей все правила, мальчики, в свою очередь, часто не успевают по учебе, бедокурят, с ними постоянно приключаются различные истории. Вспомним еще раз фразу из фильма «Алеша Птицын вырабатывает характер»: «Студентка с нами не справится. Вас мы слушаемся, а студентке с нами трудно будет».

В сталинском кино дети школьного возраста, безусловно, были, но не было еще жанра «школьных» фильмов, за исключением, пожалуй, «Семиклассников» Я. Протазанова (1938) и «Личного дела» А. Разумного (1939), которые, скорее всего, были исключениями, подтверждающими правило. Одним из первых фильмов, где конфликт зарождается именно в школьной среде, стал «Красный галстук», созданный в период раздельного обучения.

Можно предположить, что жанр советского «школьного кино» сложился именно в период раздельного обучения, когда проблемы образования и его организации стали восприниматься в обществе как имеющие самостоятельное значение и оказались предметом дискуссии. Эти фильмы заложили определенный стилистический и концептуальный фундамент для изображения школы «вообще» в советском кино и литературе. И хотя школа впоследствии изменилась, создатели более поздних произведений так или иначе апеллировали к культурному канону того периода.

Литература

Bereday G. (1960) *The Changing Soviet School*. Boston, MA: Houghton Mifflin.

Dunstan J. (1997) *Soviet Schooling in the Second World War*. New York: St Martin's Press.

Kline G.L. (1957) *Soviet education*. Columbia University Press.

Moos E. (1950) The educational system of the Soviet Union. National Council of American-Soviet Friendship.

Shturman D. (1988) The Soviet Secondary School. Routledge.

Бубнов А.С. (1959) Статьи и речи о народном образовании. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР.

Власов В.А. (1998) Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX – первая треть XX в. Пенза: ИПКиПРО.

Волнующий вопрос надо решить (Редакционная статья) // Литературная газета. 1950. 14 августа.

Гончаров Н.К. (1961) Народное просвещение в СССР. М.

Дайч З.Г. (1991) Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства; перспективы развития. М.: Прометей.

Калашиников А.Г. (1947) Тридцать лет советского просвещения. М.: Правда, тип. им. Сталина.

Киров С.М. (1969) О народном просвещении и воспитании. М.: Просвещение.

Ковалев Б. (2011) Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая Гвардия.

Колбановский В. Волнующий вопрос // Литературная газета. 1950. 8 апреля.

Лагин Л.М. (2003) Старик Хоттабыч. М.: АСТ.

Лекция Любви Аркус, прочитанная 27 апреля 2010 г. в книжном магазине «Порядок слов».

Лившиц Э. (2008) Дореволюционные по форме, советские по содержанию? Образовательные реформы в годы войны и послевоенные поиски нормы // *Ярская-Смирнова* (ред.). Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ. С. 151–173.

Литературная газета (1950). № 36.

Литературная газета (1950). № 52.

Медынский Е. (1952) Народное образование в СССР. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР.

Медынский Е.Н. (1955) Просвещение в СССР. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во.

Носов Н. (2002) Витя Малеев в школе и дома. М.: Самовар.

Носов Н. (2011) Веселая семейка. М.: Эксмо.

Правда (1942) 24 апреля.

Прокофьев М. (1967) Народное образование в СССР (ред.). М.: Просвещение.

Равкин З.И. (1988) Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: 1941–1961 гг. Т. 5. М.: Педагогика.

Учительская газета (1948) 13 мая.

Черник С.А. (1975) Советская школа в годы Великой Отечественной войны. М.: Педагогика.

Шакиров Р.В. (1997) Школа и общество. Казань.

Шварц Е. (1971) Первоклассница. М.: Детская литература.

Архивные материалы

ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 2954. Л. 23.

ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2997. Л. 1.

ГАРФ. Ф. 259. Оп. 4. Д. 1903. Л. 17.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 44. Д. 1088. Л. 57.

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 44. Д. 1088. Л. 61–62.

ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 3615. Л. 1.

Докладная записка, подготовленная Отделом школ ЦК ВКП(б) и Народным комиссариатом просвещения РСФСР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в неполных средних и средних школах Союза ССР».

Инструкция по введению раздельного обучения в школах крупных городов РСФСР, утвержденная в Наркомате просвещения РСФСР от 23 июля 1943 г.

Партийная программа РКП(б), принятая на VIII большевистском съезде в марте 1919 г., где говорилось о необходимости совместного обучения детей обоего пола.

Постановление «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», 1946.

Постановление Народного комиссариата просвещения РСФСР 31 мая 1918 г. о введении в школах страны обязательного совместного обучения мальчиков и девочек.

Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 16 июля 1943 г. о введении раздельного обучения, утвержденное Политбюро ЦК ВКП(б). Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/1944 учебном году в неполных

средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных республик и крупных промышленных городов».

Постановление Совета Министров РСФСР о подготовке к введению совместного обучения в школах Москвы, Ленинграда и других городов.

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 24 октября 1942 г., на основании которого раздельное обучение мальчиков и девочек вводилось в начальной школе и на занятиях по допризывной военной подготовке.

Приказ от 27 апреля 1954 г. о переходе от раздельного к совместному обучению мальчиков и девочек в городах РСФСР.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 54. Л. 20.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 54. Л. 22.

РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.36. Л.126.

Указание секретаря ЦК ВКП(б) А.С. Щербакова отделу школ ЦК ВКП(б) совместно с Народным комиссариатом просвещения РСФСР подготовить рассмотрение вопроса на Оргбюро ЦК ВКП(б).

ЦГА СПб. Ф. 5039. Оп. 3. Д. 822. Л. 23, 26 об.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 842. Л. 87.

Интервью

Интервью с Паперным Владимиром Зиновьевичем, 22 апреля 2013 г.

Интервью с Покровской Светланой Францевной, 9 апреля 2013 г.

Интервью с Русяевой Мариной Яковлевной, 28 ноября 2012 г.

Фильмы

Алеша Птицын вырабатывает характер (реж. Анатолий Граник, 1953).

Аттестат зрелости (реж. Татьяна Лукашевич, 1954).

Красный галстук (реж. Владимир Сухобоков, 1948).

Первоклассница (реж. Илья Фрэнз, 1948).

Препринт WP20/2013/07
Серия WP20
Философия и исследования культуры

Гончарова Галина Дмитриевна

**Период раздельного обучения в СССР в 1943–1945 гг.
и его отражение в литературе и кинематографе**

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» с представленного оригинал-макета

Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Тираж 23 экз. Уч.-изд. л. 1,7

Усл. печ. л. 1,7. Заказ № . Изд. № 1573

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»